

Н.Г. Солодовникова
N.G. Solodovnikova

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград*
Volgograd State Social-Pedagogical University, Volgograd

**ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИВАЛЕНТНОСТЬ НУЛЕВЫХ ЗНАКОВ
В ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(на примере слова *молчание*)
EMOTIONAL POLYVALENCE OF ZERO SIGNS IN
LINGUOECOLOGICAL ASPECT (on the example of the word *silence*)**

Ключевые слова: молчание, нулевой знак, коммуникативный и эмоциональный нуль

Key words: silence, zero sign, communicative and emotional zero

*В статье анализируется эмоциональная поливалентность нулевых знаков. Их экологичность оценивается на примере слова *молчание*, которое рассматривается как эмоциональный и коммуникативный нуль. Неоднозначность эмотивной семантики молчания устанавливается через сопоставление его семантических и ассоциативных конкретизаторов.*

*The article analyzes the emotional polyvalence of zero signs. Their ecological compatibility is evaluated on the example of the word *silence*, which is considered as emotional and communicative zero. The ambiguity of emotive semantics of silence is established through the comparison of its semantic and associative concretization.*

*Цитирование: Солодовникова Н.Г. Эмоциональная поливалентность нулевых знаков в лингвоэкологическом аспекте (на примере слова *молчание*) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017. № 1. С. 67–80. Режим доступа: www.tverlingua.ru*

*Citation: Solodovnikova N.G. Emotional polyvalence of zero signs in lingoecological aspect (on the example of the word *silence*) // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2017. № 1. P. 45–58. Rezhim dostupa: www.tverlingua.ru*

*Эколингвистика, или лингвоэкология, – быстро развивающаяся область научного поиска, в отношении которой у исследователей пока ещё нет единого мнения. Несмотря на расхождения в точках зрения даже на авторство самого термина *лингвоэкология*, нет сомнения, что он на данный момент является наиболее широким, охватывающим все аспекты отношения общества к языку. Мы разделяем мысль О.Б. Сиротининой о том, что с появлением литературного языка, всё более и более расширяющихся его функций и сфер применения расширяется и понятие его *экологичности*. Это защита от нарушения не только *этических*, но и собственно *языковых норм* (Сиротинина, 2014: 294). Разрушение ставшей конвенциональной системы*

отношений между её составляющими понимается как *экология языка*, нарушение баланса отношений адресант-адресат понимается как *экология речи* (Сиротинина, 2013: 201-202). Согласно такой точке зрения, сам термин *экология языка* может обозначать не только отрасль языкознания, но и проявление *заботы о языке*.

Становление парадигмы лингвоэкологии определяет необходимость философского подхода к языку и речи. В поисках философских оснований лингвоэкологии А.П. Сквородников обращается к метафоре М. Хайдеггера, что «язык есть дом бытия, а в жилище языка обитает человек». Подразумевается, что обитатель «дома бытия», *homo loquens*, и прежде всего эколлингвист, может ограничиваться бережением и охраной своего обиталища, а может, как рачительный хозяин, прилагать усилия к совершенствованию своего дома – языка, разумеется, с учётом специфики его онтологии и закономерностей функционирования (Сквородников, 2014: 143). Поэтому определение *эколлингвистики* А.П. Сквородникова звучит синонимично дефиниции О.Б. Сиротининой. Он уточняет, что названная парадигма исследует «состояние языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования (в том числе социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на языковое сознание социума и, как следствие, на язык и его речевую реализацию), и, соответственно, способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой» (Сквородников, 2013: 207).

А.П. Сквородников – не единственный учёный, который оперирует термином *среда обитания* человека и его языка, подразумевая, что она должна быть «чистой». Как писал Б.Л. Пастернак, «естественно стремиться к чистоте» (Пастернак, 1991: 370). М.Н. Эпштейн отмечает, что концептуализация и текстуализация самого понятия чистоты – едва ли не первоочередная задача современной филологии. Он поясняет, что обращение гуманитарной культуры к проблемам экологии диктуется тем, что сам предмет экологии, то есть природная среда обитания, есть внутрикультурный феномен. В отличие от физики, биологии и других естественных наук, предмет экологии – не природа как таковая, а природа в качестве среды человеческого обитания. Именно человек, в совокупности своих культурных и технических практик, то есть в той мере, в какой он выделяется из природы, и превращает природу в среду обитания (Эпштейн, 1997).

Присоединяется к философии и лингвоэкологии и эмотивная лингвоэкология (Эмотивная лингвоэкология..., 2013), которая используют теоретико-практические разработки эмотиологии в области изучения языковой категоризации эмоций (Шаховский, 2012) применительно к решению задач экологии языка и речи (Солодовникова, 2010; Шаховский, 2016 и др.).

Известно, что эмоции сопровождают человека повсюду. Поэтому эмотивная лингвоэкология занимается изучением влияния эмоций,

отражённых в семантике слов, на здоровье человека. Идея о гиперэмоционализации современного коммуникативного пространства, которая получает реализацию в эмотивных знаках, зачастую, избыточных, сопоставима с мыслью М.Н. Эпштейна о кризисе знакового перепроизводства. Идея учёного состоит в том, чтобы расчистить среду от текстовых излишеств, но для этого необходимо найти место для этой чистоты внутри самих текстов. Речь идёт не о том, чтобы прекратить производство текстов, а о том, чтобы сделать чистым само это производство. Чтобы современная техника производства текста была чиста, нужно ввести в состав самого текста чистоту того, что ему предшествует и его окружает. По мнению учёного, в науках о культуре чистота должна быть зафиксирована на уровне понятий и стать теоретической основой мыследеятельности (Эпштейн, 1997).

Эта мысль показалась нам интересной. Мы предположили, что нулевые знаки могут быть одним из способов борьбы с кризисом перепроизводства и «очищения» (т.е. экологизации) эмоционального и эмотивного пространства. В качестве примера такого нулевого знака мы предлагаем рассматривать слово-знак *молчание*. Проанализируем его семантику и оценим её *экологичность*.

Для этого обратимся к *семной семасиологии*. Речь идёт о науке, которая работает с семными составляющими смыслового содержания слова и оперирует методами дефиниционного (компонентного) анализа.

Известно, что в *семной семасиологии* под *семой* понимается словесное выражение смысловых конституентов значения слова через *словарные дефиниции* и *ассоциации информантов*. *Сема* включает в себя *семантический признак* и *семные конкретизаторы*. *Семантический признак* – часть семы, имеющаяся в других семах, т.е. несколько сем могут иметь общий семантический признак. *Семный конкретизатор* – часть семы, конкретизирующая соответствующий семантический признак. *Среди семных конкретизаторов различаются семантические и ассоциативные*. Первые входят в структуру лексического значения слова, которые изучаются в семной семасиологии, а вторые входят в ассоциативные коннотации слова, которые изучаются в психологии / психолингвистике (Шаховский, 1985). Проанализировать все контекстуальные семные конкретизаторы слова-знака *молчание* в рамках одной статьи не представляется возможным, поэтому ограничимся несколькими примерами.

Слова, тематически близкие к *молчанию*, мы принимаем за семантические конкретизаторы, а слова, называющие метафорические образы, связанные с *молчанием*, а также ассоциации, вызываемые словом *молчание*, т.е. реакции на него, – за ассоциативные конкретизаторы.

Итак, *молчание* определяется как: а) *перен. Отсутствие публичных высказываний о чем-л.* б) *Отсутствие печатных произведений в какой-л. период времени (у писателя, учёного, журналиста и т.п.).* в) *Отсутствие писем, вестей и т.п. от кого-л.* г) *Отсутствие каких-л. звуков, звуковых сигналов; полная тишина* (Новый толково-словообразовательный словарь

русского языка: www). О разграничении **тишины** и **молчания** см. подробнее в (Эпштейн: www).

Такое толкование не позволяют однозначно оценить семантику анализируемого слова с позиций лингвистики эмоций и эмотивной лингвоэкологии. Для более точного анализа необходимы семантические и ассоциативные конкретизаторы.

Приведём *семантические конкретизаторы молчания*.

Синонимы **молчания**: *молчок, безмолвие, тишина, тишь, запирательство, замалчивание, ни гласа, ни воздыхания, ни звука, затишье, молчанка, могильная тишина, безмолвствие, тихий ангел пролетел, дурак родился, гарпократ, помалкивание, отмалчивание, гробовая тишина, безмолвствование* (Словарь синонимов: www).

В словарях синонимов приводятся следующие семантические конкретизаторы слова **молчать**: *безмолвствовать, немотствовать; отмалчиваться, умалчивать, хранить молчание, держать язык за зубами (на привязи, на верёвочке); замолчать, умолкнуть, приумолкнуть, закусить (прикусить, придержать) язык.*

Сравните: *молчаливое признание и молчаливый человек; наступило глубокое молчание; молча; молчаливо; хранить молчание; в молчании; промолчать; смолчать; отмолчаться; молчком; молчанкой.*

Молчание, молчок, безмолвие, тишина, тишь. Глубокое (гробовое) молчание, (мёртвая) могильная тишина; запирательство, замалчивание. Печать молчания на устах. Проходить молчанием, хранить молчание. (Словарь синонимов: www)

Очевидно, что оценочность данных примеров неодинакова.

Приведём *ассоциативные конкретизаторы молчания*.

1. Отсутствие речи, разговора, выступлений в печати; настороженность: *Безответное, величественное, внимательное, глубокое, глухое, гнетущее, гордое, гробовое, грозное, грозное, давящее, доброе (нар.-поэт.), долгое, жуткое, задумчивое, затруднительное, затянувшееся, ироническое, испуганное, красноречивое, кроткое, ледяное, мертвое, минутное, мрачное, мучительное, напряженное, натянутое, неловкое, оцепенелое, полное, почтительное, презрительное, продолжительное, равнодушное, святое, скучное, сосредоточенное, строгое, суровое, томительное, томное (устар.), торжественное, трудное, трусливое, тягостное, тяжелое, уважительное, угрюмое, удивленное, унылое, упорное, хладное (устар.), хмурое, холодное, чинное, чопорное, щемящее, едкое, зевотное, исступленное, скитское, сладострастное.* **2. Отсутствие звуков; тишина:** *Безграничное, бездонное, благоговейное (устар. поэт.), величавое, глубокое, глухое, гнетущее, гробовое, жуткое, загадочное, задумчивое, застойное (разг.), зловещее, ленивое, мертвое, могильное, немое, покойное, сонливое, сонное, спокойное, суровое, таинственное, тихое, торжественное, угрюмое, холодное, каменное* (Словарь эпитетов: www).

Сопоставление ассоциативных конкретизаторов **молчания** позволяет разделить их на позитивные, негативные и амбивалентные, что в целом характеризует **молчание** как семантически поливалентное.

Перечислим несколько *позитивных конкретизаторов молчания* из приведённого выше списка: *благоговейное, величественное, величавое, внимательное, доброе кроткое, почтительное, святое, сладострастное, спокойное, тихое, торжественное, уважительное.*

Перечислим несколько *негативных конкретизаторов молчания* из приведённого выше списка: *гнетущее, грозное, грозное, давящее, едкое, жуткое, зевотное, испуганное, исступленное, мрачное, мучительное, напряженное, натянутое, неловкое, оцепенелое, презрительное, равнодушное, скучное, строгое, суровое, томительное, трудное, трусливое, тягостное, тяжелое, угрюмое, унылое, упорное, хладное (устар.), хмурое, холодное, чинное, чопорное, щемящее.*

Перечислим несколько *амбивалентных конкретизаторов молчания* из приведённого выше списка: *безграничное, бездонное, безответное, глубокое, гордое, долгое, загадочное, задумчивое, застойное (разг.), затянувшееся, ироническое, красноречивое, минутное, немое, полное, продолжительное, сонливое, сонное, сосредоточенное, спокойное, строгое, таинственное, тихое, удивлённое.*

Данные группы показывают, что, фактически, ассоциативные конкретизаторы являются именами эмоций, которые вызывает **молчание** и которые вызываются им. Это можно объяснить тем, что **молчание** как говорящего, так и слушающего всегда стимульно и реактивно по своей природе. Поэтому, принимая во внимание, что в данной статье **молчание** рассматривается в качестве примера нулевого знака, особое внимание ниже необходимо уделить анализу именно отношения к нему коммуникантов. Когда **молчание** вызвано отсутствием эмоций со стороны говорящего, без интенции скрыть что-либо от слушающего, можно назвать его *эмоциональным нулём*, когда таковая интенция имеется, это уже *нуль коммуникативный*.

Известно, что выраженные и реально переживаемые эмоции не всегда совпадают. Их асимметрия имеет разные варианты, которые могут быть применимы и к **молчанию**:

- а) эмоцию можно испытывать, но не выражать её;*
- б) можно выражать эмоцию, не испытывая её;*
- в) можно выражать эмоцию, отличную от той, которую испытывают (Шаховский, 2009: 30).*

Стимульная природа молчания предполагает, что как нулевой знак оно может как выражать, так и скрывать определённую эмоцию *Реактивная природа молчания* как нулевого знака обеспечивает возможность использования его в качестве ответа.

Полагаем, в случае *а)* речь идёт о коммуникативном нуле, поскольку реально испытываемая эмоция не эксплицируется, т.е. у неё отсутствует план выражения. В случае *б)* речь идёт уже о нуле эмоциональном, потому что

отсутствие реальной эмоции получает план выражения. В случае *в*) речь идёт о выражении поддельной эмоции, что также можно назвать коммуникативным нулём для эмоции реально испытываемой.

Вспомним в этой связи известное латинское изречение *Cum tacent clamant.* – *Когда молчат, они кричат.* или строчку из песни Л.Н. Агутина «Любовь и одиночество»: «*Непонятно, как стихи рождают прозу, за улыбками друзей я вижу слёзы*». В первом примере очевидным становится тот факт, что истинная эмоция не вербализуется, т.е. *молчание* здесь – нулевой знак, но сам факт *молчания* семиотически значим, потому что интенционален. Он выражает скрытый протест. Во втором примере *молчанием* и улыбкой выражается *радость*, которая в корне отличается от *горя*, т.е. той эмоции, которая испытывается на самом деле.

Данные примеры иллюстрируют поливалентность эмотивной семантики *молчания*.

Кроме того, становится очевидным, что нулевые знаки могут быть коммуникативными и эмоциональными, о чём подробно написано в статье В.И. Шаховского (2008). Им обоим свойственна асимметрия. Они оба семантически неоднозначны, что мы продолжим иллюстрировать далее на примере *молчания* как нулевого знака.

Необходимо отметить, что оценка асимметрии между коммуникативным и эмоциональным нулём в аспекте экологичности должна проводиться с учётом конкретной коммуникативной эмоциональной ситуации, т.к. именно контекст позволяет устанавливать его семантику, в которой могут быть отражены смешанные эмоции.

Интересной в данной связи представляется точка зрения на смешанные эмоции А.А. Штебы, который занимается проблемой их языковой категоризации. Исследователь утверждает, что одновременное выражение амбивалентных эмоций позволяет конструктивно влиять на коммуникацию. Им сделан вывод о том, что ситуация выражения смешанных эмоций всегда экологична, поскольку это предполагает учёт интересов обоих коммуникативных партнеров, а также их взаимную ориентированность друг на друга (Штеба, 2014: 172).

Тот факт, что один и тот же фрагмент действительности может вызывать противоположно-оценочные эмоции даже у одного человека, позволил А.А. Штебе прийти к выводу о флуктуативной природе эмотивного компонента семантики, т.е. её гибкости и подвижности. В настоящее время А.А. Штеба, фактически, предлагает отказаться от оперирования однозначными оценками и перейти к наблюдению за эмотивной динамикой, приводящей к возникновению *смешанных эмоций*, основу которых может составлять объединение *разнооценочных (контрарных) эмоций*, таких, как, например, *радость* и *печаль*, либо *разнооценочных, но не контрарных*, таких, как, например, *любовь* и *грусть*, или *однооценочных эмоций*, отличающихся своей активностью или интенсивностью, таких, как, например, *горе* как отрицательное пассивное эмоциональное переживание и *ярость* как отрицательная активная эмоция (Штеба, 2014: 173).

Наблюдения А.А. Штебы применимы к *молчанию* как нулевому знаку. Анализ ассоциативных конкретизаторов, представленный выше, также иллюстрирует смешанный характер эмоций, которые вызывают *молчание* или вызываются им. И хотя позитивные конкретизаторы мы считаем более значимыми с точки зрения эмотивной лингвоэкологии, т.к. коммуниканты должны ориентироваться на позитивное общение, внушительный список разнооценочных конкретизаторов свидетельствует о семантической эмотивной поливалентности *молчания*. Оно вызывается и вызывает противоположные (*уважение* и *презрение*, *спокойствие* и *испуг*) и даже смешанные эмоции (*удивление*, *упорство*).

Проанализируем ещё несколько идей А.А. Штебы применительно к *молчанию* как нулевому знаку, который вызывает противоположные и смешанные эмоции. Так, автор считает, что, основываясь на принципе зависимости экологичности / неэкологичности коммуникации от эмоциональной оценки и тональности общения, следует отметить, что смешанные эмоции дают говорящему возможность удовлетворить как собственную потребность в экспликации актуального эмоционального переживания, так и учесть эмоциональное состояние собеседника, т.е. уважаются интересы обоих коммуникативных партнеров. Это означает, что их общение должно носить конструктивный характер, поскольку интенцией говорящего, выражающего смешанные эмоции, является попытка установления с собеседником общего контекста, комфортных для обоих условий общения (учтены обе позиции, поскольку выражены амбивалентные эмоции)» (Штеба, 2014: 176-177).

Считаем, что в данном подходе, при всей его новизне и смелости, есть два упущения: во-первых, известно, что эмоции реализуются пучком (кластером), поэтому тот факт, что человек испытывает не одну, а сразу несколько эмоций, не является достаточным основанием, чтобы назвать амбивалентными эмоции внутри кластера; во-вторых, смешанные эмоции являются таковыми на уровне ощущений, а не на уровне экспликации. Противоположные по оценочному знаку эмоции можно испытывать одновременно, а выражать их приходится поочередно.

Поэтому утверждение, что выражение амбивалентных эмоций учитывает позиции обоих коммуникативных партнёров, затруднительно оценивать с позиций экологичности. Психологи утверждают, что для человека полезна вся гамма эмоций (Подольская, 2015: www). Значит, в самом факте возникновения негативных эмоций ещё нет неэкологичности. Экологичность или неэкологичность как оценочная категория применима уже к уровню их проявления, с учётом *параметров искренности, доброжелательности* и *этичности* (Солодовникова, 2015).

Поясним отдельно, что мы предлагаем выдвигать *искренность* на первую позицию в списке, поскольку она составляет начало любого экологичного общения. Его основу образует *доброжелательность*, т.к. в ней изначально заложена бережность в отношении коммуникативного партнера. А истинная *этичность* – это уже уровень экспликации эмоций в

соответствующих эмотивах. Уточним, что *истинная этичность* исходит, прежде всего, из заботы о партнёре по коммуникации, а не своего собственного удобства, а также отвечает условиям искренности, доброжелательности и справедливости.

Полагаем, что как ограничение на выражение переживаний, так и неиспользование положительных эмоций приводят к коммуникативному нулю, что может получать выражение в форме *молчания*.

И хотя такое явление называется нулём, в силу его интенциональности у него мощный воздействующий, эмоциогенный потенциал. Человек не может не замечать *невнимание, пренебрежение*, которые могут реализовываться в *замалчивании, умалчивании* и под. Такие «нулевые» стимулы вызывают целый кластер реактивных эмоций, что заметно в эпитетах к слову *молчание*, приведённых выше. Именно из-за воздействующего потенциала *молчания* как коммуникативного нуля возникают разнообразные состояния и эмоциональные переживания, например: *гордость, задумчивость, затруднительность, ироничность, исступленность, напряжённость, натянутость, неловкость, оцепенелость, строгость, суровость, томность, удивление, уныние, утомление, чопорность* и др.

Если идеальным случаем коммуникативного нуля считать ситуацию видимого отсутствия общения, т.е. *молчания*, то у неё также возможен свой экологический индекс. Вспомним не представленных друг другу ранее и потому молчащих на протяжении всей поездки в одном купе английских джентельменов. В этой ситуации нет негативных эмоций, нет и самого общения, что соответствует параметру английской этичности, поэтому такую ситуацию можно считать экологичной.

Противоположным может быть пример невзаимодействия людей, находящихся друг с другом в ссоре. Общение как таковое отсутствует, но это не значит, что нет негативных эмоций. Такое *молчание* плотно эмотивно и эмоциогенно. Вспомним, что неэкологичные эмоции находят воплощение в таких формах, как *эмоциональное игнорирование* и *эмоциональное табуирование* (Ионова, 2013).

В.И. Шаховский пишет, что даже в нулевой коммуникации, при видимом отсутствии речевого взаимодействия и передачи информации, что подразумевает *молчание*, у человека, переживающего какие-либо эмоции, в голове метеоритами проносятся аффективы, коннотативы, которые по форме афонетичны и аграмматичны, но всё же несут определённые личностные смыслы (Шаховский, 2008: 76).

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что значимое отсутствие знака семантически нагружено, а потому может быть положительно или отрицательно эмоциогенным, а значит, экологичным или неэкологичным. Конечно, высшим пилотажем можно считать полный контроль над своими эмоциями не только на уровне их выражения, но и на уровне их распознавания. Классическим примером считается умение буддистов не выходить из

состояния эмоционального равновесия. Однако и на это находится меткий афоризм, что *легче быть монахом у себя в монастыре, чем на рынке*.

Отражается отношение к семантике **молчания** как нулевого коммуникативного знака в следующих выражениях:

Встречать молчанием. Заговор молчания. Намеренно молчать о чём-л. Обойти (или пройти) молчанием. Погрузиться в молчание. Прервать молчание. Сохранять молчание. Хранить молчание.

Амбивалентность оценок **молчания** прослеживаются в следующих фразеологизмах:

Играть в молчанку.

Как воды в рот набрать.

Как рыба. = молчать; нем. Абсолютно (т. е. совсем ничего не говоря, не произнося ни единого слова, звука). Имеется в виду, что лицо или группа лиц (X) не участвует в разговоре, не раскрывает секрета, тайны, демонстрирует молчаливость, неразговорчивость.

Молчать в портянку (грубо-прост.) = Не высказывать вслух своё мнение.

Молчать в тряпочку (прост.-ирон.) = Не высказывать вслух своё мнение, свои мысли. *Рот на замок.* = Приказ кому-л. или чьё-л. собственное желание не высказывать вслух своё мнение, свои взгляды, мысли; не высказываться. (разг.-шутл.) Не выражать словами своего отношения к чему л.

Молчать как рыба (разг.-неодобр.) = Совсем ничего не отвечать; долго и упорно молчать.

Молчать, как рыба об лёд (от погов. молчать, как рыба; молчать, ничего не говорить и биться, как рыба об лёд = Мучительно искать выход из трудного положения) = Упорно молчать; ни в чём не признаваться, ничего не говорить.

Молчать, пока зубы торчат! = угроза. Замолчи(те). То же: *Твой номер // восемь: когда надо спросим / пять, помолчи опять.*

Сопеть в две дырочки = Помалкивать, осознавая вину или низшее положение. Как правило, в виде приказа (*Фразеологический словарь русского литературного языка: www*).

Положительная оценка **молчания** прослеживается в следующих афоризмах: *Умением говорить выделяются люди из мира животных; умением молчать выделяется человек из мира людей* (Григорий Ландау). *Молчание – такой интересный предмет, что о нем можно говорить часами.* (Жюль Ромен) *Молчание – один из наиболее трудно опровергаемых аргументов* (Генри Уилер Шоу). *Он умеет так интересно молчать, что все ждут, чтобы он наконец заговорил* (Славян Троцкий).

Отрицательная оценка **молчания** прослеживается в следующих афоризмах: *Молчание – золото, но бывает, что и серебренник* (Збигнев Земецкий). *Молчание – золото, за которое покупается чужое молчание* (Лех Конопиньский). *Не люблю собеседников, которые то и дело прерывают мои*

рассуждения своим молчанием (Лешек Кумор). *Безмыслие редко бывает безмолвно* (Говард У. Ньютон) (Сводная энциклопедия афоризмов: www).

Все эти многочисленные примеры ещё раз демонстрируют семантическую поливалентность **молчания**.

Отношение к **молчанию** как нулевому коммуникативному знаку можно увидеть в следующем высказывании О. Хайама: *«Молчанье – щит от многих бед, а болтовня всегда во вред. Язык у человека мал, но сколько жизней он сломал»*. Вспомним в этой связи идею М.Н. Эпштейна о кризисе перепроизводства знаков. Мы считаем описываемое в данной цитате **молчание** экологичным нулевым знаком, знаком противления неэкологичным материально выраженным знакам.

Шутливой иллюстрацией молчания как экологичного нулевого знака могут послужить и следующие высказывания из Интернета: *«Однажды одна мудрая рыба сказала: »* и *«Однажды один мудрый человек... Ничего не сказал»*.

Негативное отношение к **молчанию** как к неэкологичному нулевому знаку получает отражение в следующем высказывании в «Заговоре равнодушных» Б. Ясенского (www): *«Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных – они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство»*.

Подводя итоги, отметим, что в данной статье развитие получила идея В.И. Шаховского об эмоциональном и коммуникативном нуле, для иллюстрации которого был использован слово-знак **молчание**. Мы пришли к выводу, что оба нуля всегда поливалентны и эмоциогенны. Крайним случаем эмоционального нуля, когда человек на всё реагирует **молчанием**, можно считать эмоциональную *притупленность*.

В результате анализа теоретических источников и лексикографического материала мы пришли к выводу, что в классификации асимметрии реально испытываемой и выражаемой эмоции В.И. Шаховского эмоциональный нуль в строгом смысле слова не соответствует ни одному из предложенных автором вариантов. Настоящий эмоциональный нуль, т.е. полное отсутствие испытываемых и выражаемых эмоций (*«эмоциональное молчание»*) в реальной коммуникации, вероятнее всего, невозможен, а речь нужно вести о нуле коммуникативном (*«коммуникативное молчание»*), когда реальная эмоция или не получает выражения, или подменяется другой.

Если оценивать перечисленные выше три вида коммуникативного нуля в ситуации **молчания** с позиций экологичности, то все они представляются не на 100% экологичными, т.к. не выдерживается параметр искренности, который, однако, всегда регулируется принципом этичности.

Необходимо также отметить, что В.И. Шаховский (2008) подчёркивает, что можно говорить о нулевой степени эмоций тогда, когда эмоция, рождённая в глубинах человеческой психики, не нашла формы выражения в ситуации общения. При этом, замечает учёный, эмоциональный нуль может быть не равен нулю коммуникативному: отсутствующие эмоции не могут

быть переданы, и тогда коммуникация осуществляется без них. Но и порождённая эмоция может не найти своей коммуникативной реализации в случае коммуникативного нуля (см. ситуации сокрытия эмоций, эмоционального умолчания). Коммуникативный нуль в таком случае понимается как значимое отсутствие общения, т.е. обмена информацией или эмоциями. Считаем ситуацию *молчания* примером использования общающимися как эмоционального, так и коммуникативного нуля, который может быть как экологичным, так и неэкологичным в силу его семантической поливалентности и соотнесённости с разными, контрарными или смешанными, эмоциями.

Литература

1. Ионова С.В. Неэкологичное общение в «приличной» упаковке // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: Сб. науч. трудов, посвящённый 75-летию профессора В.И. Шаховского. Волгоград: Волгогр. научн. изд-во, 2013. – С. 323–332.
2. Пастернак Б.Л. Собр. соч. в 5 тт. Повести; Статьи; Очерки. – М.: Худож. лит., 1991. – 910 с.
3. Подольская О. Надо ли быть позитивным человеком [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 2017. – Режим доступа: <https://lady.mail.ru/article/485776-nado-li-byt-pozitivnym-chelovekom/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., 15.02.17.
4. Сиротина О.Б. Размышления о том, как должна пониматься борьба за экологию // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое научное издание. – 2013, № 1. – С. 188–204. – Режим доступа: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=51&lang=ru>
5. Сиротина О.Б. Современная коммуникативная практика и судьба русского языка // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое научное издание. – 2014, № 2. – С. 293–307. – Режим доступа: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=59&lang=ru>
6. Сковородников А.П. О предмете эколлингвистики применительно к состоянию современного русского языка // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое научное издание. – 2013, № 1. – С. 205–233. – Режим доступа: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=51&lang=ru>
7. Сковородников А.П. К философским основаниям предметной области эколлингвистики // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое научное издание. – 2014, № 2. – С. 140–161. – Режим доступа: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=59&lang=ru>
8. Солодовникова Н.Г. Экологичность эмотивной коммуникации (на материале предвыборных креолизованных газетных текстов): дис. ... канд. филол. н. – Волгоград, 2010. – 195 с.
9. Солодовникова Н.Г. Экологическая функция эмоций // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2015, № 1 (35). – Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1423835409.pdf>

10. Шаховский В.И. Коннотации и ассоциации: их взаимосвязь и отношение к лексическому значению слова // Лексическое значение в системе языка и в тексте. – Волгоград, 1985. – С. 27–36.

11. Шаховский В.И. Эмоции в нулевой коммуникации // Человек в коммуникации: лингвокультурология и прагматика: сб. науч. тр. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. – С. 75–83.

12. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии: учеб. пособие по дисц. по выбору «Язык эмоций» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и асп. Ин-та иностр. яз. ВГПУ. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 170 с.

13. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 208 с.

14. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. – Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. – 504 с.

15. Штеба А.А. Лингвоэкологический абсолют смешанных эмоций // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое научное издание. – 2014, № 2. – С. 172–178. – Режим доступа: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=59&lang=ru>

16. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. проф. В.И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. – 450 с.

17. Эпштейн М.Н. наброски к экологии текста // Контарии. М. – СПб., 1997. – № 12. – С. 3–41.

18. Эпштейн М.Н. Слово и молчание в русской культуре. – Электрон. данные. – 2017. – Режим доступа: http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Epstein_Slovo_molchanie.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., 26.02.17.

19. Ясенский Б. Заговор равнодушных. – Электрон. данные. – 2017. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/yasenskiy_bruno/zagovor_ravnodushnih/read, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., 26.02.17.

Источники примеров

1. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Электронный ресурс]. – 2017. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://efremova.slovaronline.com>. – Яз. рус., 08.03.17.

2. Свободная энциклопедия афоризмов [Электронный ресурс]. – 2017. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/aphorism>. – Яз. рус., 08.04.17.

3. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://sin.slovaronline.com>. – Яз. рус., 08.03.17.

4. Словарь эпитетов [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 2017. – Режим доступа: <http://epithet.slovaronline.com>. – Яз. рус., 06.03.17.

5. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 2017. – Режим доступа: <http://phraseology.academic.ru/>. – Яз. рус., 06.03.17.

(0, 75 п.л.)

References

1. Ionova S.V. Neekologichnoe obshchenie v «prilichnoi» upakovke // Chelovek v kommunikatsii: ot kategorizatsii emotsii k emotivnoi lingvistike: Sb. nauch. trudov, posviashchennyi 75-letiiu professora V.I. Shakhovskogo. Volgograd: Volgogr. nauchn. izd-vo, 2013. – S. 323–332.
2. Pasternak B.L. Sob. soch. v 5 tt. Povesti; Stati; Ocherki. – M.: Khudozh. lit., 1991. – 910 c.
3. Podolskaia O. Nado li byt pozitivnym chelovekom [Elektronnyj resurs]. – Elektron. dannye. – 2017. – Rezhim dostupa: <https://lady.mail.ru/article/485776-nado-li-byt-pozitivnym-chelovekom/>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana. – Jaz. rus., 15.02.15.
4. Sirotinina O.B. Razmyshleniia o tom, kak dolzhna ponimatsia bor'ba za ekologiiu // Ekologiiia iazyka i kommunikativnaia praktika: setevoe nauchnoe izdanie. – 2013, № 1. – S. 188–204. – Rezhim dostupa: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=51&lang=ru>
5. Sirotinina O.B. Sovremennaia kommunikativnaia praktika i sudba russkogo iazyka // Ekologiiia iazyka i kommunikativnaia praktika: setevoe nauchnoe izdanie. – 2014, № 2. – S. 293–307. – Rezhim dostupa: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=59&lang=ru>
6. Skovorodnikov A.P. O predmete ekolingvistiki primenitelno k sostoianiiu sovremennogo russkogo iazyka // Ekologiiia iazyka i kommunikativnaia praktika: setevoe nauchnoe izdanie. – 2013, № 1. – S. 205–233. – Rezhim dostupa: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=51&lang=ru>
7. Skovorodnikov A.P. K filosofskim osnovaniiam predmetnoi oblasti ekolingvistiki // Ekologiiia iazyka i kommunikativnaia praktika: setevoe nauchnoe izdanie. – 2014, № 2. – S. 140–161. – Rezhim dostupa: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=59&lang=ru>
8. Solodovnikova N.G. Ekologichnost emotivnoi kommunikatsii (na materiale predvybornykh kreolizovannykh gazetnykh tekstov): dis. ... kand. filol. n. – Volgograd, 2010. – 195 s.
9. Solodovnikova N.G. Ekologicheskaiia funktsiia emotsii // Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi zhurnal VGSPU «Grani poznaniia». – 2015, № 1 (35). – Rezhim dostupa: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1423835409.pdf>
10. Shakhovskii V.I. Konnotatsii i assotsiatsii: ikh vzaimosviaz i otnoshenie k leksicheskomu znacheniiu slova // Leksicheskoe znachenie v sisteme iazyka i v tekste. – Volgograd, 1985. – S. 27–36.
11. Shakhovskii V.I. Emotsii v nulevoi kommunikatsii // Chelovek v kommunikatsii: lingvokul'turologiia i pragmatika: sb. nauch. tr. – Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2008. – S. 75–83.

12. Shakhovskii V.I. Iazyk i emotsii v aspekte lingvokulturologii: ucheb. posobie po dists. po vyboru «Iazyk emotsii» i «Lingvokul'turologiia emotsii» dlia stud., magistrantov i asp. In-ta inostr. iaz. VGPU. – Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2009. – 170 s.

13. Shakhovskii V.I. Kategorizatsiia emotsii v leksiko-semanticheskoi sisteme iazyka. Izd. 4-e, ispr. i dop. – M.: Izdatelstvo LKI, 2012. – 208 s.

14. Shakhovskii V.I. Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krugе: chelovek, iazyk, emotsii (monografiia). – Volgograd: Izd-vo IP Polikarpov I.L., 2016. – 504 s.

15. Shteba A.A. Lingvoekologicheskii absoliut smeshannykh emotsii // Ekologiia iazyka i kommunikativnaia praktika: setevoe nauchnoe izdanie. – 2014, № 2. – S. 172–178. – Rezhim dostupa: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=59&lang=ru>

16. Emotivnaia lingvoekologiia v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kol. monogr. / nauch. red. prof. V.I. Shakhovskii. – Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. – 450 s.

17. Epshtein M.N. Nabroski k ekologii teksta // Kontarii. M. – SPb., 1997. – № 12. – S. 3–41.

18. Epshtein M.N. Slovo i molchanie v russkoi kulture. [Elektronnyj resurs]. – Elektron. dannye. – 2017. – Rezhim dostupa: http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Epstein_Slovo_molchanie.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana. – Jaz. rus., 26.02.15.

19. Iasenskii B. Zagovor ravnodushnykh. [Elektronnyj resurs]. – Elektron. dannye. – 2017. – Rezhim dostupa: http://modernlib.ru/books/yasenskiy_bruno/zagovor_ravnodushnih/read, svobodnyj. – Zagl. s ekrana. – Jaz. rus., 26.02.15.

Lexicographic source

1. Novyi tolkovo-slovoobrazovatel'nyi slovar russkogo iazyka [Elektronnyi resurs]. – Elektron. dannye. – Rezhim dostupa: <http://efremova.slovaronline.com>. – Iaz. russ., 08.04.17.

2. Svobodnaia entsiklopediia aforizmov [Elektronnyi resurs]. – Elektron. dannye. – Rezhim dostupa: <http://enc-dic.com/aphorism>. – Iaz. russ., 08.04.17.

3. Slovar' sinonimov. [Elektronnyi resurs]. – Elektron. dannye. – Rezhim dostupa: <http://sin.slovaronline.com>. – Iaz. russ., 08.04.17.

4. Slovar' epitetov [Elektronnyi resurs]. – Elektron. dannye. – Rezhim dostupa: <http://epithet.slovaronline.com>. – Iaz. russ., 06.04.17.

5. Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka [Elektronnyi resurs]. – Elektron. dannye. – Rezhim dostupa: <http://phraseology.academic.ru/>. – Iaz. russ., 06.04.17.

Сведения об авторе:

Солодовникова Наталия Геннадиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ), tommyboy22@mail.ru

Solodovnikova Natalia Gennadievna, candidate of philological Sciences,
associate Professor of department of linguistics of Volgograd State Social-
Pedagogical University (VSSPU), tommyboy22@mail.ru